

ПАРТИЗАНСКОЕ И ПОДПОНДНОЕ ДВИЖЕНИЕ

● Тобы, опасённые войной

Гомельчанка Пелагея Степановна Казаченко (урождённая Машкина) после войны породнилась с Фёдором Васильевым Хомичем (поженился их дети Павел и Елена — ред.). Этих двух женщин объединяет то тогда не только общая родина, но и общее горькое время оккупации флиштыми были казнены их младшие сыновья, подпольщики Миша Левчук (от второго брака Пелагея Степановна) и Жёна Хомич. Вот как сохранились в семейных предках история борьбы этих двух патриотов с оккупантами (записан влисковой Пелагеей Степановной гомельчанкой Валентиной Литвиновой).

Милороднилась история

По заданию Центра

Миша Левчук закончил в Гомеле среднюю школу № 25, в котором в начале войны он был отоз-

ван из армии и вместе с тремя школьными товарищами направлен в Белобржский монастырь на Брянщину, где их обучили разведывательно-диверсионной работе. Осенью 1941 года Миша появился дома в Титенках (деревня, на месте которой позже выдвинулся сельхозмассив микрорайон — ред.). Матери и соседям сказал, что часть их пошла в окрестные, ему удалось вырваться, и вот он вернулся домой.

Из справки Национального архива Республики Беларусь: «В документах Белорусского штаба партизанского движения имеются сведения, что Левчук Михаил Васильевич, 1923 года рождения с 20 сентября 1941 года в составе группы Кашира Я.Е. был направлен в Гомельский район Гомельской области для выполнения спецзадания».

Еще в школе Миша хорошо рисовал, а в лагере, куда его направили, устроив выставку своих работ. Это увлечение в период оккупации пригодило. В пристроенной подпольного дома он открыл мастерскую по изготовлению портретов, приглашая туда немецких офицеров, писавших портреты. Заказчик находил в средней

школе № 12, где размещалось немецкое сарайное мастерская. Во время сеансов рисования, не демонстрируя своим знание немецкого языка, внимательно выслушивал всё, о чем говорили офицеры. Успешные сведения передавал по назначению.

Часто Миша исчезал на несколько дней. Мать, родившаяся о польской деятельности семьи, говорила, любознательный, что он уехал на этюды в Струва Белку. Осенью 1943 года Миша снова засоборился в Титенках, но на этот раз не на ходу, но он настоял на своём. Только тогда немецкие выдвинулись она просила. Под Уриччином вместе с девушкой-политучкой их остановили польские, обнаруживших лодки. На допросах их зверски били, пытались заставить говорить. Те сматерили гроб, приехали тогда подпольщики в Титенки.

Был май, швела сырень. Гроб с телом Миши утапал в цветках. На прошальной церемонии игри воинский оркестр, спели родственный и сосери. Покоронили Михаила Васильевича Левчука на Белорусском кладбище под ружейный салют. К 30-летнему Победу над его могилкой Гомельского горожанством был установлен памятник-обелиск. В 1984 году, в связи со сносом Бривенского кладбища, останки Миши вместе с памятником были перенесены в Костюковку.

1907 год. Пелагея Степановна Казаченко (сидит слева) со своими сестрами.

Подпольная группа действует

Жёна Хомич, племянник Миши, в начале войны вступил в ряды партизан. Он охватил в Титенках, где можно найти тётку сына. Вместе с дочерью Анной она развела Мишу, на имя которого всё ещё висела обречённая верёвочная петля. Вернувшись домой, рассказав о содеянном о своей горе. Те сматерили гроб, приехали тогда подпольщики в Титенки.

Был май, швела сырень. Гроб с телом Миши утапал в цветках. На прошальной церемонии игри воинский оркестр, спели родственный и сосери. Покоронили Михаила Васильевича Левчука на Белорусском кладбище под ружейный салют. К 30-летнему Победу над его могилкой Гомельского горожанством был установлен памятник-обелиск. В 1984 году, в связи со сносом Бривенского кладбища, останки Миши вместе с памятником были перенесены в Костюковку.

Жёна Хомич, племянник Миши.

Подпольщик, сыры граверки подали паровозов под зешонки, котори шли на фронт, насыла в Бусы и тендери лесоревали шлана паровозк портрети подоводов устривали взрывы, и меле. Оттуда их забрал всячьон.

В дело группа Брискиа сотрудничала с группой Фёдора Воронина. Его дом на улице Смоленской, 29 был базой и местом передачи подпольщиков города от подпольного центра толовых шашек, капсюлей, мин, гранат, листов. Группы Брискиа и Воронина собирали сведения о формировании воинских составов, характера грузов, размещении воин-

ских частей. Эти сведения передавались затем военным разведкам группы «Сирень-316» под командованием П.И. Кузнецова. Жёна собрал дома детекторный радиоприёмник и на чердаке принимал сообщения Советинформбюро, которые затем перепечатывались и распространялись по городу.

Мать Жёны догадывалась о деятельности сына, но долго говорила ему: «Жёна, что ты делаешь? У тебя есть маленькие детишки». Он отвечает: «У них есть Родина. Если со мной что случится, Родина о них будет позаботится».

Чтобы легче было ходить на связь с партизанами «Большаявизка», он просил на лето в Галевку выехать с мамой и детьми с маленькими детьми, а сам на велосипеде ездил к партизанам. Позже Галевку захватил с партизанами фашисты сожгли, детей, мальчишки и всех мужчин, которые остались в Галевке, казнили в лесу.

В конце лета — начале

осени 1943 года в городе начались повальные аресты. Торьмы были переполнены. Во второй половине сентября только в гомельской тюрьме находилось около полсотни тысяч человек. Среди них — большое количество рабочих паровозостроительного завода, «Гомельмаша», железнодорожного завода. По доносу предателя арестовали и Жёна Хомича.

Из донесения железнодорожной дирекции Минска Генеральной железнодорожной дирекции в Варшаву от 20 мая 1942 года: «Госбез, которые идут в сторону фронта, вынуждены задерживаться в Гомеле на 40-50 часов и почти 50 процентов паровозов возвращаются назад, не доходя до станции назначения».

Его зверски пытали, но подпольщик своих товарищей не выдал: группа Брискиа продолжала подпольную деятельность на территории дотоле до освобождения Гомеля от захватчиков.

В конце сентября 1943 года Жёна Хомича вместе с группой заключённых был доставлен во вое в тюрьмы и обречены в Гомельской тюрьме. И только через несколько месяцев, когда немецкие выдвинулись в восточные районы, Жёна вместе с другими заключёнными был освобождён. Он оказался в кармане, в котором лежала подпольная записка от мамы.

Рассстрелянных похоронили на Христианском кладбище (ныне — Студенческий сквер возле ТУУ им. Ф.С.О.Кришны), оформили братскую могилу. Могилу уложили мемориальные плиты. Жёна Хомич умер в лагере в 1945 году. Жёна Хомич умер в лагере в 1945 году.

Вместе сражили: 838 дней жила и сражалась в Гомеле патриотическая подполька. К лету 1943 года по сведениям штаба Гомельского партизанского соединения в городе было образовано и соответствующим образом сформировано более 40 подпольных групп и организаций, насчитывавшие около 400 человек, которые действовали по заданию подпольных партийных и комсомольских органов, партизанских формирований. Если же учитывать разведчиков, связных, хозяев явочных квартир, подпольщиков-одиночек, гомельчан, которые выполняли разные поручения партизан и подпольщиков, то эта численность, по разным сведениям, должна составлять примерно около 500 человек, которые объединялись примерно в 80 подпольных групп.

В начальный период борьбы с захватчиками самостийной подпольной группой в Гомеле, без сомнения, была группа инженера «Теплоэлектростанция» Тимофея Бордина, преподавателя техникума железнодорожного Гомеля Тимофея Фёдоровича, поглавшего в окрестности старшего лейтенанта Красной Армии Ивана Шилова. Осенью 1941 года подпольщики этой группы везли немцам мастерскую по ремонту танков в Либавском городе, склад с горючим в Новобеличи, рестораны по улице Советской, 42-тай провизии, восточные окраины тыловых частей, размораживали котельни для подачи воды, нарушали водоснабжение предприятий железнодорожного транспорта, проводили диверсии диверсии. В мае 1942 года И Шилова и Т.Бордина были схвачены фашистами и в расстреле 20 июня расстреляны. Чуть позже при повешении конспиративной группы улица Песина, 57 попал в засаду и погиб в неравной схватке П.Гамельский. Были схвачены и замучены многие другие подпольщики. Но их дело не умерло, аставать поварами десятки других патриотов. В паровозном депо действовала подпольная группа Александра Брискиа, на железнодорожном заводе — Николай Тимосаврова, в Новобеличи и других районах города — группы Емельяна Каленкова, Ивана Желенкова, Галины Барановой, Ольги Радиковой, Людмила Дегиревской и других. Многие из патриотов были схвачены фашистами и погубили. Формирование, не имевшая в истории гомельского подполья этап ареста в феврале 1943 года более 200 рабочих паровозостроительного завода. Их допросы продолжались в течение двух недель. 22 февраля 1943 года фашисты вывели арестованных на автомашинах в Назаровский лес возле Лесника и расстреляли.

Организатор и руководитель Гомельского партизанского подполья Тимофей Степанович Бордина за мужество и героизм в борьбе с оккупационными захватчиками, поименно был удостоен звания Героя Советского Союза.

Подготовили к печати Александр КОБАЧЕН, Павел КОБАЧЕН, Александр КОБАЧЕН, Павел КОБАЧЕН.

1959 год. Фёдор Васильевич Хомич с детьми Жёной Юльенной и Александром.